

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.077-089

В. А. Лаптев*

Извещение участников о проведении общего собрания: юридическое значение и последствия

Аннотация. В российском законодательстве содержатся положения о порядке проведения общего собрания участников корпоративной организации, в которых особое внимание уделяется процедуре извещения о предстоящем собрании. В статье исследуется вопрос извещения участников гражданско-правового сообщества о собрании как юридически значимого действия, влияющего на правовую квалификацию и последствия принятых корпорацией решений. Анализируется баланс интересов миноритарных и мажоритарных участников при их извещении с учетом повестки дня. Разделяются случаи признания решений недействительными по оспоримым и ничтожным основаниям при нарушении порядка извещения участников собрания. Предлагаются пути проверки верификации воли корпоративной организации при принятии соответствующего решения, определяются случаи принятия необходимых обществу корпоративных решений, а также конвалидация решений, принятых с отступлением от установленного порядка извещения. В работе формулируются правовые подходы и конструкции надлежащего извещения с учетом вызовов современности, среди которых процесс цифровой трансформации экономики и санкционное экономическое давление на отечественный бизнес. Рассматриваются сложившиеся за последнее десятилетие подходы судебной практики и выявляются тенденции трансформации данных подходов с учетом баланса интересов участников корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпорация; общее собрание; корпоративные процедуры; извещение о собрании; порок воли; недействительность решений; ничтожные решения; конвалидация решения; корпоративный комплаенс; корпоративный спор.

Для цитирования: Лаптев В. А. Извещение участников о проведении общего собрания: юридическое значение и последствия // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 8. — С. 77–89. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.077-089.

© Лаптев В. А., 2023

* Лаптев Василий Андреевич, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), судья Арбитражного суда г. Москвы
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
laptev.va@gmail.com

Notification of Participants of the General Meeting: Legal Significance and Consequences

Vasily A. Laptev, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Chief Researcher, Civil and Business Law Sector, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Judge, Moscow Arbitration Court
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
laptev.va@gmail.com

Abstract. The Russian legislation contains provisions concerning the procedure for holding a general meeting of participants of a corporate organization that pay special attention to the procedure for notifying about the upcoming meeting. The paper examines the issue of notifying the participants of the civil law community about the meeting as a legally significant action affecting the legal qualification and consequences of the decisions taken by the corporation. The balance of interests of minority and majority participants is analyzed when they are notified, taking into account the agenda. The paper differentiates the cases of invalidation of decisions on disputed and void grounds when the procedure for notifying participants of the meeting is violated. The author proposes the ways of verifying the will of a corporate organization when making an appropriate decision, identifies cases of making corporate decisions necessary for the company, as well as the convalidation of decisions taken with a deviation from the established notification procedure. The paper defines legal approaches and constructions of proper notification taking into account the challenges of modernity, including the process of digital transformation of the economy and sanctions economic pressure on domestic business. Also, the paper examines approaches applied in jurisprudence that have developed over the past decade and identifies trends in the transformation of these approaches with due regard to the balance of interests of participants in corporate relations.

Keywords: corporation; general meeting; corporate procedures; notice of the meeting; defect of will; invalidity of decisions; void decisions; convalidation of decisions; corporate compliance; corporate dispute.

Cite as: Laptev VA. Izveshchenie uchastnikov o provedenii obshchego sobraniya: yuridicheskoe znachenie i posledstviya [Notification of Participants of the General Meeting: Legal Significance and Consequences]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(8):77-89. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.077-089. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Включение 10 лет тому назад в Гражданский кодекс РФ главы 9.1, посвященной решениям собраний¹, стало существенным шагом в развитии корпоративного законодательства. Многочисленные научные дискуссии о природе решений собраний и об их отграничении от сделок отчасти завершились благодаря формулировкам соответствующих норм права. Так, с 2013 г. разграничены положения ГК РФ о сделках (гл. 9) и о

решениях собрания (гл. 9.1); решения собраний, наряду со сделками, стали самостоятельным основанием возникновения гражданских прав, обладающим уникальными сущностными характеристиками (ст. 8)²; применение норм об обязательствах (о сделках) к корпоративным отношениям стало возможным лишь к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, но при условии того, что такое применение не будет противоречить существу корпоративных отношений (ст. 307.1 ГК РФ).

¹ Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

² См.: Труханов К. И. Решения собраний — новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 125–134; Харитонова Ю. С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 24–26.

В науку корпоративного права вновь вернулся подход, традиционный для советского правоведения, к правовой природе локальных нормативных актов (устава, положений об органах управления, внутренних регламентов и иных внутренних актов юридического лица), выступающих источником регулирования общественных отношений локального уровня³. В судебной практике наблюдается постепенный отказ от рассмотрения устава корпорации в качестве сделки (товарищеского соглашения участников)⁴ ввиду особой нормативной природы локальных актов корпоративной организации, порядка их принятия (утверждения), сферы применения по времени и по круг лиц, а также порядка их оспаривания. К примеру, согласно Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом ВС РФ 25 декабря 2019 г.⁵ (далее — Обзор ВС РФ от 25.12.2019), в случае обжалования изменений в уставе общества суду необходимо оценить нарушения корпоративных прав с точки зрения соблюдения процедуры одобрения спорных поправок к уставу, а решение общего собрания акционеров квалифицировать как ничтожное в силу ст. 32 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁶ (далее — Закон об АО), не рассматривая его в качестве сделки (п. 21).

Существенным аргументом нормативной (не договорной) природы устава корпорации служит возможность применения типовых уста-

вов обществом (п. 2 ст. 52 ГК РФ)⁷, а также и тот факт, что положения устава, не соответствующие законодательству, не подлежат применению независимо от воли на их применение участников (например, п. 2 ст. 59 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁸ (далее — Закон об ООО), п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”»⁹).

Законодательство содержит специальные нормы права, посвященные, в частности, порядку обжалования решений собрания кредиторов и комитета кредиторов в деле о банкротстве¹⁰, указывающие на неприменимость общих положений гл. 9.1 ГК РФ, даже несмотря на формулировку п. 1 ст. 181.1 ГК РФ и разъяснения Верховного Суда РФ о том, что собрание кредиторов также представляет собой гражданско-правовое сообщество (п. 103 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹ (далее — постановление Пленума ВС РФ № 25)). Видится, что подобные подходы побуждают переосмыслить значение *общего* и *специального* правового регулирования, при котором специальное (в данном случае банкротные нормы) становится единственным источником правовой регламентации в отрыве от соответствующих общих норм и начал регулирования общественных отношений.

³ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 т. / под ред. И. С. Шиткиной. М. : Статут, 2021. Т. 1. С. 219–242.

⁴ Например, см.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

⁵ Бюллетень ВС РФ. 2020. № 5.

⁶ Российская газета. 29.12.1995. № 248.

⁷ Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁹ Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

¹⁰ См.: преамбула и п. 4 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства, утв. Президиумом ВС РФ 26 декабря 2018 г. // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 8.

¹¹ Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

При проведении общего собрания необходимо учитывать *три аспекта*: нормативную основу (корпоративное законодательство, локальные нормативные акты и корпоративные договоры), порядок оформления волеизъявления участников собрания (протокола общего собрания, решения единственного участника) и основания обжалования принятых решений.

Ряд экономико-социальных и геополитических факторов изменили шаблоны корпоративной практики. Цифровая трансформация российской экономики позволила проводить общие собрания в дистанционном режиме с использованием технических средств (абз. 2 п. 1 ст. 181.1 ГК РФ; п. 1 ст. 49 Закона об АО) с условием достоверного установления организатором собрания лица, фактически принимающего участие в собрании, включая обсуждение вопросов и голосование по вопросам повестки дня¹². Период пандемии COVID-19 позволил проводить годовые общие собрания в 2020 г. в заочном формате вне зависимости от повестки дня, включая вопросы об утверждении годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов, а также о выборе членов совета директоров акционерного общества¹³. Введение ограничительных мер в отношении отечественного бизнеса позволило иностранной компании при регистрации международной компании в порядке редомициляции не предоставлять ряд документов¹⁴.

1. Извещение о проведении общего собрания: общие положения

Извещение участников о предстоящем собрании может быть рассмотрено с разных точек зрения.

Во-первых, извещение является *юридически значимым сообщением*, с которым корпоративное законодательство связывает соответствующие юридические последствия (ст. 165.1 ГК РФ, п. 63 постановления Пленума ВС РФ № 25). Такими последствиями выступают: возможность проведения собрания в отсутствие извещенного участника общества; необходимость проведения повторного собрания (при отсутствии кворума) ввиду неявки участника; исключение участника за систематическое уклонение от участия в общем собрании, на котором принимаются необходимые для дальнейшей производственно-хозяйственной деятельности общества решения, и т.д.

Во-вторых, извещение представляет собой *документ*, оформленный соответствующим образом и содержащий в себе обязательные сведения: наименование и адрес эмитента, формы собрания, дату и место проведения собрания, повестку дня и т.д. (ст. 52 Закона об АО; п. 2 ст. 36 Закона об ООО)¹⁵. При отсутствии в извещении установленных законом сведений этот документ теряет статус *извещения о собрании*

¹² Подробнее см., например: Корсик К. А. Законодательные новеллы о корпоративных процедурах и исполнительной надписи // Нотариальный вестник. 2021. № 9. С. 2–5; Поваров Ю. С. Протокол и иные способы подтверждения проведения заседания и (или) результатов голосования участников гражданско-правового сообщества // Нотариус. 2021. № 7. С. 7–11.

¹³ Федеральный закон от 07.04.2020 № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. I). Ст. 2238; Федеральный закон от 24.02.2021 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О международных компаниях и международных фондах” и о приостановлении действия отдельных положений Федерального закона “Об акционерных обществах” и Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» // СЗ РФ. 2021. № 9. Ст. 1464.

¹⁴ Ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

¹⁵ Например, см.: постановление ФАС Уральского округа от 23.08.2010 № Ф09-5884/10-С4 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

и может рассматриваться как обычная деловая переписка.

В-третьих, в зависимости от организационно-правовой формы корпоративной организации законодательством определены соответствующие формы его направления членам гражданско-правового сообщества. В частности, в ООО — почтовым отправлением (заказным письмом), иным способом, предусмотренным уставом; в АО — электронным сообщением, текстовым СМС-сообщением или электронным сообщением, публикацией в печатном издании и посредством размещения на сайте общества в Интернете либо просто размещением на сайте общества в Интернете.

Используя цивилистические догмы, можно даже предположить, что извещение об общем собрании является некоей офертой (предложением участия в собрании), игнорирование (отказ в акцепте) которой может повлечь за собой неблагоприятные правовые последствия (например, в виде исключения участника). Вместе с тем ни корпоративное законодательство, ни судебная практика не допускают такой подход, поскольку извещение о собрании представляет собой юридическое сообщение, сопровождающее конкретную корпоративную процедуру, в ходе которой посредством голосования высказывается волеизъявление участников корпоративной организации, и не существует в отрыве от проводимого общего собрания.

Кроме того, корпоративная ответственность наступает только при нарушении прав и законных интересов остальных участников либо самого общества. Следовательно, ответственность наступает не за факт уклонения от получения извещения о собрании либо от участия в нем, а ввиду наступления неблагоприятных последствий для самого общества либо остальных участников от таких действий (бездействия).

В отдельных случаях иные процедуры извещения (уведомления) участников общества рассматриваются исключительно как *процессуальный механизм*, соблюдения которого требуют

нормы законодательства, в частности уведомление о намерении обратиться в суд с требованием об оспаривании решения, к которому (к требованию) впоследствии могут присоединиться другие участники общества (п. 6 ст. 181.4 ГК РФ; п. 114 постановления Пленума ВС РФ № 25), то есть фактически по аналогии с голосованием — посредством формулирования общей воли (позиции в суде) по исковому требованию.

2. Действительность решений собрания по вопросам, не включенным в повестку дня

В целях защиты корпоративных прав и во избежание применения различных подходов в судебной практике на базе соответствующих норм права была сформулирована позиция, согласно которой решения собраний не имеют юридической силы, если они были приняты по вопросам, не включенным в повестку дня (п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19). Данные разъяснения основаны на прямом законодательном запрете на принятие решений по вопросам, не включенным в повестку дня, либо изменения повестки дня (п. 6 и 10 ст. 49 Закона об АО; п. 7 ст. 37 Закона об ООО).

Статья 181.5 ГК РФ также содержит последствие принятия решений собрания по вопросам, не включенным в повестку дня, — признание их ничтожными. В результате такового данные решения не порождают никаких юридических последствий, независимо от их оспаривания в судебном порядке.

Приведенные положения корпоративного законодательства, с одной стороны, стали аксиомой для добросовестной корпоративной практики, что также отражено в п. 6, 162, 163 и 165 Кодекса корпоративного управления (2014 г.)¹⁶. С другой стороны, законодатель и судебные органы сформулировали ряд исключений, по сути — конвалидации¹⁷ таких решений.

В силу общего подхода независимо от формы проведения собрания (очной, заочной или

¹⁶ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

¹⁷ Придание юридической силы ничтожному решению.

смешанной), если в голосовании приняли участие все участники (акционеры) хозяйственного общества, не допускается обжалование таких решений по основаниям п. 1 ст. 181.5 ГК РФ.

Надо отметить, что положения ст. 181.5 ГК РФ неоднократно были предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ¹⁸. Вместе с тем основания для их признания неконституционными не усматривались.

В сопоставлении положений ГК РФ со специальными законами отмечается следующее. В силу п. 6 ст. 49 Закона об АО присутствие всех акционеров на общем собрании позволяет не только изменять повестку дня, но и принимать решения по изначально не включенным в нее вопросам. Похожее правило содержит пункт 7 ст. 37 Закона об ООО, в силу которого отклонение от заранее определенной повестки дня также возможно, но в присутствии всех участников общества.

Таким образом, корпоративная сущность хозяйственного общества сохраняется в тех случаях, когда все участники гражданско-правового сообщества (акционеры) участвуют в общем собрании вне зависимости от того, были ли заранее известны вопросы повестки дня или нет. Получается, что для квалификации решения как ничтожного требуется такой состав нарушения корпоративных прав, который вовсе исключает возможность участия члена корпорации в общем собрании (очевидную объективную неосведомленность о проведении собрания) и выражение волеизъявления посредством голосования, в том числе с использованием информационных и телекоммуникационных технологий (например, по п. 11 ст. 49 Закона об АО).

1-й промежуточный вывод: участие всех участников общего собрания хозяйственного общества препятствует признанию решения собрания ничтожным и порождает соответствующие правовые последствия.

Возникает вопрос об оценке утраченного права участника общества вносить предложения о включении дополнительного вопроса в повестку дня (абз. 2 ст. 36 Закона об ООО).

К примеру, в случае, когда участник всё же принял участие в собрании, но невключение в него дополнительного вопроса повестки дня существенно ограничило его корпоративные права, в том числе в ходе обсуждения вопросов. Видится, что степень данных нарушений следует оценить суду с точки зрения оспоримых оснований обжалования решений.

Такое положение дел обусловлено правом суда отказать в требовании об оспаривании решения при наличии трех оснований: голосование члена корпорации не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не причиняет убытки корпоративной организации (п. 4 ст. 181.4 ГК РФ; п. 7 ст. 49 Закона об АО; п. 2 ст. 43 Закона об ООО). Пожалуй, ключевым для истца является доказывание *существенности неблагоприятных последствий*, которые могут быть даже вероятностными или предположительными. В силу п. 109 постановления Пленума ВС РФ № 25 к таким нарушениям отнесены нарушения законных интересов как самого участника, так и гражданско-правового сообщества, влекущие за собой, в частности, возникновение убытков, лишение права на получение выгоды от использования имущества гражданско-правового сообщества, ограничение или лишение участника возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества.

Значение существенности при оценке нарушенного корпоративного права позволило Верховному Суду РФ включить в п. 5 Обзора от 25.12.2019 положения о том, что даже миноритарный участник общества, голос которого никогда не сможет предопределить исход голосования, вправе обжаловать решение собрания, если докажет, что существенные нарушения процедуры созыва общего собрания воспрепятствовали его участию, а в качестве примера указал случай *неизвещения участника*. В случаях же заочного голосования, помимо извещения о повестке собрания, участнику

¹⁸ Определения КС РФ от 26.04.2021 № 744-О, от 25.11.2020 № 2753-О, от 29.03.2016 № 530-О // СПС «КонсультантПлюс».

также должен быть направлен бюллетень для голосования.

2-й промежуточный вывод: отсутствие извещения о проведении собрания является существенным нарушением корпоративных прав участника.

3. Действительность решений собрания по вопросам, принятым в отсутствие кворума

На первый взгляд положения корпоративного законодательства однозначно свидетельствуют о том, что нарушение требования закона и локальных нормативных актов (устав) о кворуме при проведении собрания неминуемо влечет за собой ничтожность таких решений (п. 2 ст. 181.5 ГК РФ; п. 10 ст. 49 Закона об АО; п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19; п. 24 постановления Пленума ВС РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”»¹⁹). При этом до 2013 г. такие решения рассматривались как *не имеющие юридической силы*, и лишь после введения гл. 9.1 ГК РФ их стали квалифицировать как *ничтожные*.

По нашему мнению, прежняя формулировка о том, что при нарушении кворума такие решения не обладают юридической силой, а арбитражному суду необходимо рассматривать спор, руководствуясь нормами закона, является более удачной. Презюмировалось, что данные решения не могли рассматриваться в качестве юридических фактов²⁰ (в том числе в силу ст. 8 ГК РФ²¹), однако суд должен оценить наличие нарушения корпоративных норм.

В отрыве от ныне действующего положения ст. 181.5 ГК РФ, которое было принято 10 лет назад, следовало бы определить, о каких «*нормах закона*» исторически шла речь, положения которых позволяли рассмотреть дело по существу спора. Например, принадлежащие акционеру голосующие акции, в отношении которых судом установлен запрет голосовать этими акциями на общем собрании по какому-либо из вопросов повестки дня, все равно должны учитываться при определении кворума для принятия решения по соответствующему вопросу (п. 4 информационного письма ВАС РФ № 72²²). В данном случае речь идет о том, что каждый голос должен учитываться при определении кворума, даже если владельцу акций запрещена фактическая реализация корпоративных прав, удостоверенных данными ценными бумагами. Таким образом, обращено внимание на существо корпоративной организации как формы коллективного предпринимательства²³, в основу которого положено объединение лиц и (или) капитал его членов. Сам по себе запрет (ограничение) акционеру на голосование влияет на исход голосования на общем собрании (то есть на итоги принимаемых решений), но не свидетельствует о возможности отказать в учете голоса при определении кворума на собрании. Таким образом, извещение о собрании обеспечивает корпоративную сущность при принятии хозяйственным обществом управленческих решений.

3-й промежуточный вывод: для принятия решения собрания, при проведении которого соблюдено требование о кворуме, дополнительно имеет значение извещение миноритарных участников в зависимости от вопросов повестки дня и иных обстоятельств.

¹⁹ Бюллетень ВС РФ. 2000. № 3.

²⁰ О юридических фактах см., например: Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития : монография. М. : Проспект, 2021. 536 с. ; Филиппова С. Ю. Юридические факты в гражданском праве. М. : Статут, 2020. 368 с. Ч. 1 : Правомерные юридические действия.

²¹ Решения собраний включены в ст. 8 ГК РФ в 2012 г. (Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627), то есть еще до принятия гл. 9.1 ГК РФ.

²² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.07.2003 № 72 «Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9.

²³ Постановление КС РФ от 15.03.2005 № 3-П // Вестник КС РФ. 2005. № 3.

Несмотря на указанные положения, в судебной практике по корпоративным спорам сформулированы позиции, допускающие принятие решения, не получившего требуемого количества голосов, в тех случаях, когда данное решение нужно для дальнейшей производственно-хозяйственной деятельности общества, а участники (обеспечивающие недостающий кворум на собрании) без уважительных причин уклоняются от участия в общем собрании либо его игнорируют (п. 14 Обзора ВС РФ от 25.12.2019).

С одной стороны, упомянутый подход Верховного Суда РФ может подвергнуться критике, поскольку нарушается сущность корпоративной организации как совместно управляемого бизнеса²⁴, из которого исключается какой-либо действующий участник общества. С другой стороны, обеспечивается баланс интересов других участников общественных отношений (остальных участников общества) и стабильность гражданского оборота, поскольку в корпоративной практике встречаются ситуации, при которых требуется скорейшее принятие решений. Такими исключительными случаями, к примеру, могут признаваться смерть генерального директора и необходимость срочно назначить единоличный исполнительный орган для своевременной сдачи бухгалтерской отчетности, уплаты налогов и заработной платы; одобрение крупной сделки при аварии на производстве — срочное заключение договора подряда на проведение ремонтных работ во избежание большего экологического вреда и т.д. При этом, разумеется, сохраняется свое действие правило о добросовестном поведении и запрете злоупотребления правом.

4-й промежуточный вывод: необходимые для ведения производственно-хозяйственной деятельности корпоративные решения могут быть приняты в отсутствие кворума.

4. Действительность решений собрания в отсутствие нотариального удостоверения

Допустимость применения аналогии закона и права, закрепленная в ст. 307.1 ГК РФ, при обжаловании решения позволила Верховному Суду РФ сформулировать подход о ничтожности не удостоверенных нотариусом либо регистратором решений очных собраний, если иной способ их удостоверения не предусмотрен уставом либо единогласным решением участников общества (ст. 67.1 ГК РФ; абз. 3 п. 107 постановления Пленума ВС РФ № 25).

Впрочем, альтернативный способ удостоверения решений собраний также должен утверждаться нотариально удостоверенным решением (п. 2 Обзора ВС РФ от 25.12.2019). Такой подход основан на аналогии с положением ст. 163 ГК РФ о нотариальной форме сделок, но вслед за этим дана оговорка о том, что положения ст. 165 ГК РФ (при уклонении стороны от нотариального удостоверения) не применяются к решениям собраний. Таким образом, вроде бы аналогия закона возможна, но усеченная — фрагментарная, ввиду природы корпоративной формы хозяйствования.

Рассматриваемой аналогией со сделками разрешен вопрос о ничтожности решений собраний корпоративной организации, не удостоверенных независимым (третьим) лицом — нотариусом либо регистратором, что исключило множество корпоративных споров, поскольку ст. 181.4 и 181.5 ГК РФ не содержат соответствующего основания для признания решения ничтожным, а ведь ст. 67.1 ГК РФ была направлена прежде всего на сокращение корпоративных исков²⁵.

Несмотря на установление рассматриваемого правила о ничтожности решений, в соответствующих случаях также действует подход Верховного Суда РФ о конвалидации решений, необходимых для общества и сохраняющих свойства юридического факта (п. 14 Обзора

²⁴ См., например: Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования : монография / под ред. Е. Д. Тягай. М. : Норма, Инфра-М, 2014.

²⁵ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ входил в так называемый антирейдерский пакет законов. Также см.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 20.03.2023).

ВС РФ от 25.12.2019). Случается, что надлежащим образом извещенный участник общества прибыл на общее собрание, но в ходе обсуждения вопросов по повестке дня уклонился от участия в голосовании, от подписания листа регистрации и протокола собрания, а в обществе установлен способ удостоверения принятого решения путем его подписания (протокола) всеми участниками хозяйственного общества. Таким образом, суду следует оценивать все фактические обстоятельства дела, включая повестку дня и целесообразность поставленных на обсуждение вопросов, корпоративную процедуру извещения и иную подготовку к собранию, фактическую явку на собрание и ход заседания общего собрания, обсуждение вопросов и голосование по повестке дня.

Таким образом, мы вновь обращаем внимание на текущую непрерывную деятельность корпоративной организации, которая требует совершения хозяйственных операций (оплаты налогов, выплаты заработной платы, актуализации сведений об адресе общества и т.д.), в ином случае бездействие либо длительные корпоративные уставные процедуры неминуемо влекут за собой негативные юридические последствия и ответственность (административный штраф, убытки, доначисление налоговых пеней и штрафов, исключение общества из ЕГРЮЛ при сведениях о недостоверности его адреса и иные).

5. Цифровые извещения и иные технологии дистанционного проведения общего собрания

Корпоративное законодательство в условиях цифровой трансформации с 2021 г. включает в себя нормы, позволяющие дистанционно проводить общие собрания²⁶. Условиями применения дистанционных технологий участия в засе-

дании собрания, обсуждения и голосовании по вопросам повестки дня признаются следующие:

- возможность идентификации и аутентификации лица, участвующего на общем собрании;
- наличие технических средств у общества либо третьих лиц (регистратора, нотариуса) для администрирования данного формата корпоративных процедур.

Полагаем, что при определении целесообразности применения технологий проведения дистанционного собрания и онлайн-голосования не имеет определяющего значения:

- наличие технической возможности у всех членов корпоративной организации на дистанционное участие, поскольку общество должно обеспечивать проведение корпоративных процедур или предоставлять возможность участия в традиционном формате собрания²⁷;
- уровень цифрового и технологического оснащения и равенства членов корпорации, поскольку на практике проведение дистанционного собрания и голосование не требует особых технических средств (достаточно смартфона либо планшета с доступом к сети Интернет).

Положения п. 1 ст. 38 Закона об ООО и п. 11 ст. 39 Закона об АО указывают на то, что инструментами дистанционного участия в общем собрании выступают, помимо традиционных (почта, телеграф, телетайп, телефон и иные средства связи), следующие информационные технологии:

- электронная почта,
- SMS-сообщения и мессенджеры,
- видео-конференц-связь,
- аудио- и видеопотоколирование,
- система электронного документооборота и электронная подпись,
- информационная платформа (система), позволяющая подводить итоги общего собрания, включая голосования, и иные²⁸.

²⁶ Федеральный закон от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5053.

²⁷ Например, в период пандемии и распространения COVID-19 многие корпоративные процедуры принудительно перевели на дистанционный режим.

²⁸ См.: Шиткина И. С., Севеева К. В. Дистанционные общие собрания участников хозяйственных обществ: эффективность новелл российского законодательства // Вестник арбитражной практики. 2022. № 3.

Разнообразие упомянутых средств не ограничивается вышеперечисленным и включает в себя любые технологические инструментари и автоматизированные системы. С точки зрения судебной оценки онлайн-собраний с использованием электронных средств их фиксации большая часть обстоятельств подтверждает электронные доказательства²⁹.

Технологии дистанционного проведения общего собрания несут в себе очевидные преимущества. Так, отправив по электронной почте, социальной сети либо бизнес-мессенджеру извещение об общем собрании члену корпорации, такое извещение будет считаться направленным, что без труда доказывается в суде (например, скрин-шотом электронной переписки либо нотариальным заверением электронной переписки). Судебная практика уже содержит подход о признании сообщений в бизнес-мессенджерах надлежащим доказательством³⁰.

5-й промежуточный вывод: цифровые технологии позволяют обеспечить надлежащее извещение участника о проведении общего собрания, что предупреждает ряд корпоративных споров.

6. Обжалование решения собрания участником, вышедшим из общества, и иными лицами по мотивам их неизвещения

Традиционный подход корпоративного права предполагает наделение исключительно действующих членов хозяйственного общества правом на обжалование корпоративных решений (ст. 65.2 ГК РФ). Сложилась обширная судебная практика, в силу которой суд отказывает лицу в удовлетворении требований о признании недействительным решения собрания по формальным основаниям — отсутствие членства в корпоративной организации, а значит, и права на иск³¹. Разумеется, речи не идет о праве на иск в случаях обжалования участником (бывшим участником) решений корпорации о прекращении его членства по мотивам их незаконности³² либо решения, принятого до вхождения в состав членов корпоративной организации (при доказывании материально-правового интереса в таком обжаловании)³³.

Таким образом, при проведении собрания извещаются все действующие члены органов корпоративной организации (общего собрания, совета директоров). Вместе с тем в последнее время наблюдается интересная тенденция. Во-первых, двоякое толкование норм корпоративного законодательства. В частности, пункт 4 ст. 43 Закона об ООО регламентирует случаи, когда инициатором обжалования решений собрания выступает участник общества; пункт 7

С. 3–16 ; Кашаров З. А., Онуфриева О. А., Рукавишникова А. С. Правовое регулирование использования электронных и технических средств для организации и проведения общего собрания участников корпораций // МНИЖ. 2021. № 7-3 (109) и др.

²⁹ См.: Нахова Е. А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 301–312.

³⁰ Например, см.: п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 02.07.2021. № 144.

³¹ Например, см.: определения Верховного Суда РФ от 20.06.2016 № 305-ЭС16-4756, от 30.09.2014 по делу № 301-ЭС14-1901 ; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.10.2014 по делу № А82-14483/2013 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

³² Например, см.: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.02.2022 № Ф10-5966/2021 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

³³ Например, см.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.09.2022 № Ф05-21289/2022 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

ст. 49 Закона об АО — акционер; пункт 5 ст. 69 Закона об АО — акционер либо член совета директоров (при обжаловании решений совета директоров). Следовательно, указание в законе на конкретное лицо, обладающее правом на обжалование решений собрания, регулирует порядок реализации им (участником, акционером, членом совета директоров) своих прав, но не свидетельствует о запрете на подачу иска *иными лицами*. По данному вопросу можно привести аналогию со случаями, когда бывшими (выбывшими) участниками (акционерами) заявляются требования о предоставлении документов о деятельности общества либо об обжаловании сделок корпорации³⁴. Единственным условием для подачи данных заявлений является обоснование истцом либо его законным (квазизаконным) представителем (процессуальным истцом) материально-правового интереса с учетом того, что участник уже прекратил свое членство, а следовательно, утратил право управлять корпоративной организацией, и исковые требования служат лишь средством защиты его нарушенных либо в будущем потенциально нарушенных прав (например, в целях обеспечения выплаты доли при выходе из общества либо исключения риска привлечения к субсидиарной ответственности).

Во-вторых, с учетом изложенного возникает вопрос о праве бывшего участника хозяйственного общества либо иных лиц (например, конкурсного или финансового управляющего, кредитора) на обжалование корпоративных решений в тех случаях, когда такое обращение в суд поясняется прямым материально-правовым интересом. С одной стороны, утвердительный ответ о наличии такого права у указанных лиц может вызвать научную дискуссию, основан-

ную на нормативистском подходе, с указанием на то, что для такого тезиса требуется внесение поправок в корпоративное законодательство. Однако, с другой стороны, судебная практика стала содержать такие «исключительные» случаи, когда указанные лица (не являясь членами корпорации) не только могут обратиться в суд с требованием об оспаривании решений собрания общества, но и полноценно реализовывать процессуальные права³⁵. Речь также идет о праве запрашивать у общества документы о сделках, заявлять об экспертизе стоимости объекта сделки и получать, не будучи участником общества, иные сведения, которые в обычной хозяйственной практике никогда не разглашаются третьим лицам.

В судебной практике уже встречается точка зрения о том, что решение собрания о выплате прибыли между оставшимися участниками нельзя принимать до тех пор, пока вышедшему участнику не выплачена действительная стоимость доли (части доли) в уставном капитале³⁶. Учитывая экономико-правовые последствия данных решений (корпоративный комплаенс), полагаем, что при их принятии следует извещать о собрании вышедшего участника для предоставления ему права участвовать в обсуждении подобных вопросов повестки дня.

6-й промежуточный вывод: в рамках корпоративного комплаенса во избежание риска обжалования решений собрания общества предлагается ввести в добросовестную корпоративную практику извещение о предстоящем собрании, наряду с действующими участниками (акционерами), тех лиц, права которых могут быть затронуты принимаемыми решениями (ключевых кредиторов-контрагентов, вышедших из общества участников и т.д.).

³⁴ См.: п. 6 информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144.

³⁵ Например, в одном из дел корпоративное решение единственного участника о добровольной ликвидации было оспорено с применением норм о сделках, поскольку такая ликвидация рассматривалась как сделка, определяющая судьбу доли в уставном капитале общества: определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 306-ЭС19-13175 (3) // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

³⁶ Например, см.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2023 № Ф05-36069/2022 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

Выводы

Исследование вопросов извещения как юридически значимого сообщения и действия, совершаемого при проведении процедуры общего собрания, позволяет говорить о многогранности данной проблематики, требующей постоянно-го доктринального переосмысления и развития подходов судебной практики. Полагаем возможным признать участие всех участников общего собрания юридическим фактом, исключающим ничтожность общего собрания (по основанию ненадлежащего извещения); существенным нарушением корпоративной практики — неиз-

вещение участника о предстоящем собрании; соблюдение правила о кворуме — не исключаящим возможность обжалования решения миноритарными участниками (акционерами); исключительным случаем — принятие решений, обеспечивающих производственно-хозяйственную деятельность общества, с отступлением от правила о кворуме; цифровые технологии — средством надлежащего извещения участников; добросовестной корпоративной практикой — приглашение на общее собрание при принятии существенных корпоративных решений третьих лиц (например, ключевых кредиторов-контрагентов либо вышедших из общества участников).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кашаров З. А., Онуфриева О. А., Рукавишникова А. С. Правовое регулирование использования электронных и технических средств для организации и проведения общего собрания участников корпораций // МНИЖ. — 2021. — № 7-3 (109).
2. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования : монография / под ред. Е. Д. Тягай. — М. : Норма, Инфра-М, 2014. — 144 с.
3. Корсик К. А. Законодательные новеллы о корпоративных процедурах и исполнительной надписи // Нотариальный вестник. — 2021. — № 9. — С. 2–5.
4. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 т. / под ред. И. С. Шиткиной. — М. : Статут, 2021. — Т. 1. — 622 с.
5. Нахова Е. А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 4. — С. 301–312.
6. Поваров Ю. С. Протокол и иные способы подтверждения проведения заседания и (или) результатов голосования участников гражданско-правового сообщества // Нотариус. — 2021. — № 7. — С. 7–11. — DOI: 10.18572/1813-1204-2021-7-7-11.
7. Труханов К. И. Решения собраний — новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. — 2013. — № 10. — С. 125–134.
8. Филиппова С. Ю. Юридические факты в гражданском праве. Часть 1 : Правомерные юридические действия. — М. : Статут, 2020. — 368 с.
9. Харитонова Ю. С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 5. — С. 24–26.
10. Шиткина И. С., Севеева К. В. Дистанционные общие собрания участников хозяйственных обществ: эффективность новелл российского законодательства // Вестник арбитражной практики. — 2022. — № 3. — С. 3–16.
11. Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития : монография. — М. : Проспект, 2021. — 536 с.

Материал поступил в редакцию 20 марта 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kasharov Z. A., Onufrieva O. A., Rukavishnikova A. S. Pravovoe regulirovanie ispolzovaniya elektronnykh i tekhnicheskikh sredstv dlya organizatsii i provedeniya obshchego sobraniya uchastnikov korporatsiy // MNIZh. — 2021. — № 7-3 (109).
2. Korporativnye otnosheniya: kompleksnye problemy teoreticheskogo izucheniya i normativno-pravovogo regulirovaniya: monografiya / pod red. E. D. Tyagay. — M.: Norma, Infra-M, 2014. — 144 s.
3. Korsik K. A. Zakonodatelnye novelly o korporativnykh protsedurakh i ispolnitelnoy nadpisi // Notarialnyy vestnik. — 2021. — № 9. — S. 2–5.
4. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federalnomu zakonu «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu»: v 2 t. / pod red. I. S. Shitkinoy. — M.: Statut, 2021. — T. 1. — 622 s.
5. Nakhova E. A. Problemy elektronnykh dokazatelstv v tsivilisticheskom protsesse // Leningradskiy yuridicheskij zhurnal. — 2015. — № 4. — S. 301–312.
6. Povarov Yu. S. Protokol i inye sposoby podtverzhdeniya provedeniya zasedaniya i (ili) rezultatov golosovaniya uchastnikov grazhdansko-pravovogo soobshchestva // Notarius. — 2021. — № 7. — S. 7–11. — DOI: 10.18572/1813-1204-2021-7-7-11.
7. Trukhanov K. I. Resheniya sobraniy — novaya kategoriya v Grazhdanskom kodekse RF // Zakon. — 2013. — № 10. — S. 125–134.
8. Filippova S. Yu. Yuridicheskie fakty v grazhdanskom prave. Chast 1: Pravomernye yuridicheskie deystviya. — M.: Statut, 2020. — 368 s.
9. Kharitonova Yu. S. Nedeystvitelnost resheniy sobraniy i sdelok: tochki peresecheniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2014. — № 5. — S. 24–26.
10. Shitkina I. S., Seveeva K. V. Dstantsionnye obshchie sobraniya uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv: effektivnost novell rossiyskogo zakonodatelstva // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2022. — № 3. — S. 3–16.
11. Yuridicheskie fakty i ikh vliyanie na otraslevye instituty prava: problemy i napravleniya razvitiya: monografiya. — M.: Prospekt, 2021. — 536 s.